

НАДЕЖДА ЧЕРПИНСКАЯ

Спящая Царевна

СВОИХ
НЕ БРОСАЕМ

Надежда Черпинская

**Спящая царевна.
Своих не бросаем**

«Литнет»

2023

Черпинская Н.

Спящая царевна. Своих не бросаем / Н. Черпинская — «Литнет», 2023

Он украл её у военных и КГБ, отвоевал у монстра, скрывавшегося под личиной человека. Он пожертвовал ради неё своей привычной жизнью и, не раздумывая, шагнул в неизведанное прошлое... Но оказалось, что всего этого мало. Теперь Андрею предстоит доказать своё право на царскую дочь. Но сначала спасти любимую, а заодно и весь её мир. И он, конечно, спасёт. Ведь такие, как Беркут, своих не бросают.*Роман является художественным произведением, включает элементы славянской мифологии и современных псевдонаучных теорий происхождения мира в довольно вольной интерпретации и не претендует на историческую, географическую и политическую достоверность. Это вторая часть дилогии, продолжение книги «Спящая царевна. Совершенно секретно»! Без насилия, принуждения и измен между главными героями!!!! Без использования ИИ !!!

© Черпинская Н., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог	5
1 Боевое крещение	8
2 Боевое крещение	11
3 Боевое крещение	13
4 Боевое крещение	16
5 Боевое крещение	18
6 Боевое крещение	20
7 Боевое крещение	23
8 Царская дочь	27
9 Царская дочь	30
10 Царская дочь	33
11 Честным пирком да за свадебку	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

Андрей

– Светает... Мне пора...

Шёпот растворился в тусклых сумерках.

Андрей коснулся губами тёплой щеки, на мгновение нырнул лицом в спутанные светлые локоны.

Пора...

Стянув одеяло, поёжился зябко – сквозь чуть приоткрытую створку окна в опочивальню настойчиво пробиралась утренняя сырость. Выбираться из постели не хотелось.

Словно уловив его мысли, Делия мурлыкнула что-то сонно, обвила мягко руками, прижалась, щекоча тёплым дыханием шеи.

– Не уходи! Ещё немножко... Побудь ещё немножко!

– Пора, Деля, пора... – вздохнул он, но вопреки словам лишь обнял любимую ещё крепче.

Как можно добровольно от такой красавицы уйти?

От близости её тёплого манящего тела шла кругом голова, и кровь привычно закипала от накрывшего разом желания.

– Сам не хочу. Но на рассвете уже в дозор выступать, а я здесь до сих пор... – Андрей пытался убедить скорее себя, чем льнущую к нему Делию. Но снова, противореча собственным словам, потянулся к ней, прошёлся губами по нежной шее, плечам. – Сладкая моя... Поцелуй на дорогу!

Ох, вот это точно было напрасно!

Едва мягкие губы ласково коснулись его, как Беркут мигом позабыл, что спешил куда-то. Накинулся с поцелуями жадно, стиснул в крепких руках так, что и силой бы сейчас не вырвали. Мгновенно оказался сверху, вжал Делию в мягкую перину так нетерпеливо, словно и не брал её совсем недавно столь же неистово и ненасытно.

И та ответила со всей страстью – горячими ласками и сладкими стонами.

– Тише, милая, тише... – с довольной улыбкой умолял Андрей, стараясь приглушить эти звуки собственными поцелуями. – Не ровен час, услышат...

– И пусть слышат! – сбившимся шёпотом отозвалась Делия. Добавила в сердцах, зло, но всё так же тихо: – Надоело прятаться! Будто мы злодеяние какое творим... Отец упрям, да и я не отступлюсь. Я твоя, и ты мой! И так всегда будет! Так богам угодно было...

– Моя... – довольно прорычал в ответ Беркут, перехватывая её руки, целуя нежные ладони и запрокидывая их над головой Делии, чередуя слова с новыми поцелуями, – моя... сказочная... царевна...

И стало вовсе не до разговоров.

– И всё-таки надо идти... – он тяжело вздохнул и на мгновение стиснул лежащую у него на груди Делию так сильно, что та тихонько пискнула и коротко рассмеялась.

Она ещё не отдышалась, не остыла от его жарких ласк. Сейчас приподняла голову, смотрела с грустью и нежностью.

Андрей отвёл с её лица за ушко шелковистый светлый локон.

– Ждать меня будешь?

– Всегда... я всегда тебя жду, – она улыбнулась и, склонившись, мягко коснулась губами его груди, поцеловала там, где билось неистово сердце. – Где бы ни был, я с тобой, здесь, в твоём сердце. Ты только возвращайся! И береги себя!

– Вернусь, не тревожься! – усмехнулся он по-доброму. – С таким-то оберегом, как твои поцелуи, чего мне бояться? Твоя любовь меня лучше всякого щита хранит. И ты себе береги! Обещаешь?

– Обещаю, – послушно кивнула она, добавила игриво: – Только уж и ты оберегом меня огради!

И потянулась за новыми поцелуями, оплетая как лоза, прильнув, как та тонкая рябинка к дубу.

– Этак я вовсе не уйду, – тихо рассмеялся Андрей, с трудом оторвавшись наконец от любимых губ. – Не дай боги, хватятся, искать начнут! Поймут ведь, что я опять здесь был...

Чмокнул ещё раз нежно в нос и, отстранив Делию, всё-таки поднялся, натянул штаны, обернулся, бросив на неё прощальный тоскливый взгляд.

Уходить по-прежнему не хотелось.

– Куда вы нынче? – тихо спросила она, пряча заблестевшие глаза.

– На юг, к приграничью отправляют, к Белой реке пойдём...

Делия нахмурилась тревожно.

– Отец вчера говорил, беспокойно там, у южной границы...

– А где сейчас спокойно? – усмехнулся Андрей. – Разве что здесь, в твоей опочивальне. И я хочу, чтобы так и впредь было, чтобы ты ничего не боялась.

Она, конечно, хотела возразить. И Беркут даже знал, что именно...

Скажет сейчас, что не за себя боится, а за него. Каждый раз, пока он в дозорах пропадает, она молится всем здешним богам, дабы уберегли, беду отвели.

Он всё это знал и был безгранично благодарен за эту тревожную любовь, за её нежность, тепло и даже за слёзы, хоть и предпочёл бы их не видеть вовсе.

Но расставаться вот так не хотелось – уходить, оставляя в её сердце страх.

И Андрей склонился проворно, не дал ей заговорить, накрыв сладкие губы своими...

И оставил вместо горечи и тревог, ещё один поцелуй, ещё немного любви и обещание вернуться живым и здоровым.

«Меня оплакивать тебе не придётся...» – сказал он ей как-то в одну из таких же *украденных* счастливых ночей, и Андрей собирался сдержать своё слово.

А потом он шагнул к окну, ловко запрыгнул на подоконник и уже привычным движением соскочил на узкий карниз, тянувшийся по стене царского терема.

Несколько осторожных шагов, теперь подтянуться, зацепиться за такой же козырёк выше, ещё один рывок и...

Через пару минут Андрей уже ввалился в окно собственной комнаты.

Получилось шумновато, и он замер на полу, боясь вздохнуть, вслушиваясь в тишину.

Но, кажется, на этот раз обошлось.

Несмотря на то, что Делия сегодня сказала в порыве страсти и злости, Андрей не хотел ненароком скомпрометировать любимую, а ещё не хотел быть причиной очередной ссоры царя Белогорья Ратмира и его единственной дочери.

Окно оставалось распахнутым всю ночь, и теперь в комнате было прохладно и сыро. Андрей поёжился, поднялся.

Нужно поскорее одеваться. Нехорошо, если остальным придётся его ждать.

В дверь глухо стукнули. И он невольно вздрогнул.

– Беркут! Вставай! В дозор пора...

– Собираюсь уже! – откликнулся он, не открывая двери.

Тихие шаги удалились.

Однако... Как же вовремя он вернулся!

Добро пожаловать, мои дорогие!

В мире, куда я вас приглашаю, природная магия соседствует с высокими технологиями.

Вас ждёт альтернативная история нашего земного прошлого.

Собрав воедино самые интересные псевдонаучные теории, я предлагаю окунуться

в необычный микс внеземных цивилизаций, славянской мифологии и природных стихий.

Прошу не забывать, что это не научный труд, а художественный вымысел!

Относитесь соответственно к моим творческим шалостям)

А ещё здесь, конечно, будет любовь – нежная, жгучая, настоящая.

Будут невероятные приключения, настоящие герои и безжалостные враги.

Лесные тропы уже ждут вас...

Готовы отправиться в путь?

Эта книга – продолжение моей истории

"Спящая царевна. Совершенно секретно"

<https://litnet.com/shrt/2usD>

1 Боевое крещение

Андрей

«Вертушка» шла низко, почти касаясь верхушек деревьев.

Андрей отрешённо любовался бархатистым сочно-зелёным ковром, расстилавшимся под несущейся на юг саной. Сквозь огромные прозрачные стекла иллюминаторов открывался поистине невероятный вид. И Беркут сосредоточился на нём, отгоняя прочь тягостные мысли.

Царский терем давно остался за спиной... И с каждым мгновением Андрей чувствовал, как уносится всё дальше, как растёт расстояние между ним и любимой, как натягиваются звенящей струной ниточки, связавшие их души.

Часть дружины тоже пялилась в окна, как и он. Другая часть дремала – этим соням не мешало даже то, что «вертушка» непрерывно подрагивала от вибрации двигателей и мощной работы лопастей.

Андрею доводилось пару раз летать на вертолётах, в свою бытность егерем. И сейчас он улавливал лёгкое сходство, но всё-таки и разница была велика.

Сана... Да, именно так. Этот сказочный *летучий корабль* назывался сана.

В отличие от вертолёта сана двигалась абсолютно бесшумно и ровно. Наверное, за счёт того, что винты у неё стояли и вверху, и внизу гладкого обтекаемого корпуса.

Летать на сани было намного удобнее. Здесь не штормило так, как в обычной «вертушке», почти не ощущалось сопротивление воздуха, лишь корпус, большую часть которого составляли прозрачные бронированные стекла, слегка подрагивал.

Скорость эта машина тоже развивала приличную.

Саны бывали разные. Андрей уже успел на них насмотреться...

Некоторые не больше обычного автомобиля. А вот такая – служившая для перевозки дружины – вмещала человек тридцать-сорок.

Но в дозор отправилось сегодня ровно две дюжины.

Андрей покосился на сидящего напротив Гордея – старшего.

На ближайшую неделю или, как говорили здесь, седмицу они все поступали под начало этого бывалого вояки.

Гордей на вид был немногим старше самого Андрея – наверное, и тридцати ещё не исполнилось. Но Беркут слышал, что другие ратники о нём отзывались всегда с уважением, говорили, боевого опыта ему не занимать.

Впрочем, может, он не так уж молод, просто так чудится из-за светлых глаз, широкой улыбки и привычки хохмить и балагурить. За это утро Андрей наслушался шуток больше, чем за весь прошедший месяц, проведённый в Белогорье.

Подумать только – месяц! Да, уже четыре седмицы прошло с того незабываемого дня, когда он – обычный деревенский парень, советский гражданин, простой егерь – перенёсся из родной Ржанки и привычного 1970 года в такую давнюю тьму веков, что в XX веке об этом прошлом родной земли уже даже никто и не знает.

А всё ради неё, ради его царевны...

Андрей невольно улыбнулся, поймав щекой лучик рассветного солнца, тёплого, как её прикосновения.

Он пошёл за Делией, не спрашивая, что ждёт его здесь, на её родине. Просто не смог отпустить после всего, что они прошли вместе. После того, как узнал сладость её любви.

Впервые в жизни влюбился. Да так влюбился, что, казалось, дышать без неё разучился!

За этот месяц он ни разу не пожалел о своём выборе, хотя далеко не всё здесь пошло гладко. К нему многие отнеслись настороженно.

Но самое печальное, что, несмотря на все заслуги Беркута, Ратмир, отец Делии, не спешил принять избранника своей дочери.

Оно и понятно... Царевнам полагается за царевичей выходить или хотя бы... князей каких-нибудь. А тут нарисовался жених – без роду без племени, со свиным рылом в калашный ряд.

Андрей царя где-то даже понимал. Любой отец желает своей дочери счастья, а уж человек, наделённый властью, тем более к такому делу серьёзно подходить должен.

Да только по расчёту Делию уже однажды замуж выдали. Разве это ей счастье принесло?

Если бы жестокая судьба не сделала её вдовой, так и жила бы по сей день со своим не милым сердцу Богданом, мечтая в глубине душе о настоящей любви.

А рядом с ним, с Андреем, Делия расцветала, сияла, как солнышко... Разве можно не замечать такое? Разве можно идти против любви? Лишать свою единственную дочь радости...

Нет, никому Беркут свою ненаглядную не отдаст! Заботу отца он способен принять и понять, но от своей любимой не отступится. Докажет, что лучшего зятя царю Ратмиру не найти.

Конечно, было сложно.

Беркут готовился попасть в мир, лишённый благ цивилизации. Это его совсем не пугало. Сам ведь жил в лесу, как отшельник – ни электричества, ни людей вокруг. И ничего, это ему совсем не мешало.

Но в том-то и дело, что Белогорье мало походило на то древнее прошлое, про которое маленький Андрюша читал в учебниках по истории.

Привыкнуть вот к такому новому миру – где летали на санах и огромных вайтманах (да, на это гигантское подобие крейсера, только летающего по воздуху, он тоже уже успел полюбоваться); где стреляли из огнестрелов – ружей без патронов, бьющих всполохами молний; где говорили с птицами и животными с помощью странных чёрных коробочек, называемых мироключами – трудно было привыкнуть, очень трудно.

Но Андрей не терял веру в себя. Ведь всего месяц прошёл. А он уже многое узнал, многому научился. Даже собственный мироключ получил, благодаря чему теперь говорит так, как местные, и учится всему быстрее.

Немного времени, и он обязательно научится жить так, как живёт народ Делии, научится быть полезным. Да, собственно, уже стал таким.

Узнав, чем он прежде занимался, царь велел научить Беркута обращаться с огнестрелами и определил его в свою дружину.

Так и стал Андрей Беркутов царским *гриднем*. Пока, правда, дальше терема его не отпускали. Пару раз лишь ходили с небольшой дружиной в обход по ближайшим лесам. Почти как в прежние времена...

Лес – он везде лес, родной, любимый, отзывчивый.

Только раньше он свои края защищал от браконьеров, за зверьём приглядывал.

А нынче защищал людей от Серых – страшных, безжалостных врагов, явившихся непрошеными на эту землю. Андрею уже довелось однажды столкнуться с такой тварью, и уцелел он тогда только чудом.

Но главное, что теперь Андрей знал – даже самого страшного монстра можно убить.

Собственно, *гридни* или *дружинники* – царские воины, а заодно и пограничники, тем и занимались – оберегали родные земли от нападения врага, сражались с Серыми, бесценно несли свой дозор на окраинах Белогорья.

И вот сегодня, наконец-то, Андрея взяли в дружину, которая летела на южные рубежи. Неделю, а то и больше, он будет наравне со всеми защищать свою новую родину от серого зла.

Это было почётно, но и волнительно, до нервной дрожи.

Внезапно Андрей резко вынырнул из потока мыслей, почувствовав на себе чей-то взгляд – тяжёлый, неприятный, пристальный.

Он пробежался незаметно по лицам дружинников и нашёл его.

Тот, что разглядывал Беркута, сидел в дальнем углу. Смуглый от загара, с довольно тёмными по местным меркам волосами, ведь Белогорье было краем блондинов всех оттенков. Глаза, кажется, зелёные. Значит, из харийцев.

Здесь цвет глаз был визитной карточкой. Помогал определить не только род человека, но зачастую и его профессию. Этому полагалось быть лекарем, волхвом или учёным, но сейчас он был среди воинов.

Впрочем, такие пришли времена, что нынче каждый, независимо от призвания, встал под ружье.

Так что не стоило удивляться, что этот человек здесь. А вот его пристальное внимание досадно раздражало. Взгляд жёг неприязнью.

Андрея тут многие сторонились и не спешили принять за своего, но впервые он ощущал такую неприкрытую враждебность.

Беркут вскинул голову, расправил плечи, с дерзким вызовом встретил взгляд зелёных глаз. Незнакомец не выдержал и нескольких секунд, отвернулся сторону, делая вид, что смотрит в иллюминатор.

Но ещё несколько раз за время полёта Андрей ловил на себе чужие враждебные взгляды.

2 Боевое крещение

Андрей

Сана опустилась на обширную поляну на берегу широкой полноводной реки.

Гордей скомандовал выгружаться и сам первым прыгнул на примятую «вертушкой» траву. Один за другим гридни выбрались на улицу, огляделись настороженно.

Беркут тоже с любопытством закрутил головой. Никого, кроме них самих. Только многоголосая тишина: птицы тенькают, листва шумит, вода журчит...

За спиной зелёной стеной вставал лес, впереди – река.

Противоположный берег скалистый, голый. А здесь, на необычно светлой глине, даже травка расти умудрялась. Видно, потому реку и назвали Белой – она петляла бледной широкой лентой на фоне яркой летней зелени. А вдоль неё так же извивалась едва приметная в буйных порослях тропинка.

– До града на своих двоих потопаем, ближе сесть некуда... – бросил старшой проходя мимо Беркута.

Андрей кивнул понимающе. Градом здесь называли вовсе не города, а небольшие приграничные сторожевые крепости, обнесённые высокой *оградой*. Стояли они порой в таких непреступных местах, что на сане к ним никак не подобраться.

К этому Беркутов был готов. Даже хотелось по лесу пешком пройти, ощутить, как в былые времена, как лесная тропа под ноги стелется.

– Там дальше стёжка круто вверх забирает, как подниматься станем, под ноги смотри! На корни не наступай! Сыро тут, туманы от реки... Оскользнёшься – костей не соберёшь! Ну и так... по сторонам посматривай и шуми поменьше!

Андрей снова кивнул, но потом всё же не удержался и добавил спокойно и твердо:

– Ты за меня, Гордей, не тревожься! Я по лесу ходить умею.

Старшой окинул его долгим взглядом с прищуром.

– Коли умеешь – славно. Вот скоро и проверим. Пойдёшь за мной сразу, след в след! Погляжу, так ли ты хорош, как говоришь. А то злые языки болтают, что ты только по девичьим опочивальням шастать горазд... – Гордей ухмыльнулся, но не зло, скорее, с таким вызовом – будто *на слабо* брал, а смотрел отчего-то не на Андрея, а ему за спину. И добавил уже тише, так что другие точно не услышали: – Ты уж постарайся им нос утереть! Не подведи меня, Беркут!

Андрей хотел ответить что-нибудь в духе самого старшого, но вдруг снова ощутил этот странный неприятный взгляд на себе. Оглянулся и ожидаемо узрел давешнего зеленоглазого. Уж не на него ли сейчас Гордей намекал?

Интересно, что это за чёрт такой, и где ему Беркут успел дорогу перейти?

Так хотелось расспросить Гордея... Но Андрей решил с этим повременить.

Старшой ему тоже не друг-товарищ. Понятно, что приглядывает за новым дружинником, он же за своих людей в ответе. Но стоит ли от него откровенности ждать? Беркут тут для всех пока чужой, а этот зеленоглазый свой, как ни крути.

Однако выяснить хоть что-то всё-таки нужно, при первом же удобном случае. Надо понимать, чего ждать от тех, кто тебя окружает. Особенно сейчас, в таком вот походе.

Андрей помнил, как Делия старалась его убедить, что они тут как в доброй детской сказке жили, пока Серые не пришли. Мол, не бывало в её мире такого, чтоб человек человеку – волк. Никогда собратья друг на друга руку не поднимали, никогда в спину подло не били.

Но ведь всё бывает в первый раз... Да и считают ли эти brave витязи его своим собратом... – тоже вопрос спорный.

От тревожных размышлений Андрея отвлекла сана, поднявшаяся в воздух.

Вся дружина уже выгрузилась, немногочисленные вещи тоже вытащили. Немногочисленные, потому что каждый с собой взял лишь по одному заплочному мешку.

Но был ещё общий груз, который необходимо было доставить в град – его сейчас торопливо распределял между воинами Гордей.

А сана, приподнявшись немного, вдруг зависла над водной гладью. Винты заработали с невероятной скоростью. Беркут глядел, как мелькают неуловимо лопасти, заключённые в широкий металлический обруч.

Вода под ней вскипела, закручиваясь в стремительный водоворот, и вот уже сверкающий на солнце водяной столб поднялся над серебряной поверхностью Белой, потянулся к летающей машине. Казалось, что сана пьёт из реки.

На самом деле, так она заправлялась.

Андрей впервые наблюдал такое зрелище. Но уже знал, что вместо бензина, солярки, керосина и прочего топлива, здесь использовали обычную воду.

Сперва его Делия на этот счёт просветила, потом и сам ещё кое-что изучил.

Когда Андрей впервые увидел летающие в небе дивные саны, у него сразу же назрел вопрос, как оно всё это работает. Сначала не поверил даже своей царевне, когда она про воду сказала.

Но Делия тотчас объяснила:

– Не совсем на воде, конечно... Просто вода она из двух частиц состоит... Ну... как же объяснить...

– Кислорода и водорода, – кивнул понимающе Андрей.

По химии в школе у него была пятёрка, а уж про состав воды, наверное, и все двоечники знали.

– Да! – обрадованно воскликнула Делия, счастливая, что он сразу её понял. – Вот водород мы и берём из воды. Он очень много даёт энергии, так что даже такие огромные машины поднять в небо можно. И, главное, воздух не отравляет.

Это действительно было так. Андрей ни разу не видел за саной дымного следа, как бывало за автомобилями или самолётами, пролетавшими над Ржанкой.

А вот сейчас на его глазах творилось настоящее волшебство, правда, созданное руками человеческими.

Напившись из реки, сана загудела иначе, винты заработали медленнее, тише. Машина поднялась ещё выше. Пилот махнул им рукой сквозь прозрачные «очи» иллюминатора, и сана унеслась прочь.

Её проводили долгими взглядами.

После чего Гордей окликнул ворчливо:

– Долго стоять-то будем? Корни тут пустить решили, али как? А ну-ка, за мной шагай!

Дружинники безропотно подхватили всё, что предстояло им нести, и дружной вереницей двинулись за старшим.

3 Боевое крещение

Андрей

Едва различимая тропка действительно вскоре круто взяла вверх.

Сочное прибрежное разнотравье осталось позади. Река по-прежнему шумела по правую руку. Но теперь поднимались на скалистый мыс.

Ноги то и дело соскальзывали с гладких, отшлифованных ветрами каменных плит.

К тому же, Гордей был прав насчёт сырости – утренний туман уже развеялся, но влажной паутиной осел на земле. И приходилось каждый шаг делать с опаской, чтобы не скатиться вниз с крутого склона.

Андрей полностью сосредоточился на подъёме – это отвлекало от разных невесёлых мыслей, которым точно не место в этом походе. Лес ведь не терпит рассеянности, неосторожности, глупости. Зазеваешься – и тотчас поплатишься. Это Беркутов хорошо знал ещё по своей *прошлой* жизни.

Правда, пока они ещё и до леса не дошли. Вот заберутся повыше, тогда...

Вскоре Гордей оказался на плоской вершине мыса. Следом за ним и сам Андрей поднялся, и шедший за ними ещё один плечистый светловолосый вояка.

Привычный к долгим пешим походам Беркут легко покорил крутой берег реки. И теперь поджидал, пока и все остальные подтянутся.

Старшой покосился на него, хмыкнул невразумительно, но явно с одобрением – мол, ишь ты, даже не запыхался! Видно, не ждал от чужака такой прыти.

Вскоре поднялись и все остальные. Чуток отдышались. И Гордей повелительно махнул рукой, призывая дальше.

Вот теперь их ждал настоящий лес. Кому-то он мог показаться непроходимым и пугающим, но Андрей улыбался могучим деревьям как старым знакомым. Он с детства знал и любил тайгу. Отец успел его научить быть частью этого невероятного зелёного мира. И пусть здешний лес иной, не сибирский, к которому привык, Беркут всё равно себя ощущал так, словно вернулся домой.

Да и местные чтили вечную силу жизни, что питала исполинские деревья.

Приостановившись на опушке, Гордей сперва неуклюже поклонился и громко выдал, всматриваясь в кроны:

– Наше тебе почтение, Хозяин Леса! С миром в твои владения пришли. Уважь и ты нас, не прогневайся, защити на тропах лесных!

Порыв ветра всколыхнул могучие деревья. Густая, по-летнему сочно-зелёная чаща зашумела приветливо, встречая гостей.

– Благодарим, Хозяин! – Гордей ещё раз склонил голову.

И Андрей невольно повторил этот жест, а затем и тихо шепнул: «Благодарю!»

В прежние времена он мог бы посмеяться над этими суевериями, вот только с лучшим и прочими Древними он уже хорошо был знаком, даже обязан им жизнью.

Вот теперь, заручившись поддержкой лешего, можно и путь продолжать.

И они нырнули под сень вековых деревьев.

Терпкие запахи влажного дёрна, трав и лесных цветов, хвои, грибов мгновенно окутали плотно, так что даже в носу защекотало. Ветер, кружась в беспечном танце с верхушками деревьев, шумел листвою. Развесёлая птичья команда звенела на все голоса, наполняя жизнью и радостью сумрак леса.

Как же он соскучился по всему этому – по звукам, запахам, голосам леса, а ещё по его особенной *говорящей* тишине!

Конечно, и там, в столице Белогорья, в царском тереме, он теперь был гораздо ближе к дикой природе, чем в той же родной деревне. Местные *города* мало напоминали те, что Андрею доводилось видеть – хватало и зелени, и чистого воздуха, и простора. Но всё-таки лес – это лес.

Делия однажды сказала, что лес – это дом богов. Сейчас он в это всей душой верил.

Беркутов шёл следом за Гордеем, слушал лес, дышал им, напивался, и чудилось, что он вернулся обратно в родные Саяны.

Мысли сразу же ускользнули к тем чудесным дням, когда он только-только познакомился с Делией, вызвался ей помогать и в результате пережил столько невероятных приключений, что сейчас всё это казалось сном, сказкой.

Да, собственно, ведь у них и началось всё, как в сказке... Сначала Ванька Ширяев, работавший на строительстве дороги, отрыл странный каменный гроб.

«Не гроб, а ларец сна!» – мысленно поправил себя Андрей, как всегда поправляла Делия.

В том ящике обнаружилась спящая царевна, за которой тотчас явились военные и даже полковник КГБ.

И вот надо же было так совпасть – именно в этот день Беркута дёрнуло приехать в деревню из любимой лесной глуши. Сейчас, Андрей уже понимал, что всё это не было просто совпадением. Душа позвала.

Наверное, сами боги ему шепнули: «Езжай!»

А дальше вполне благоразумный Андрюша не устоял перед искушением взглянуть на волшебную красавицу и... случайно её разбудил. А потом ещё и украл.

Ну, не мог он, никак не мог позволить военным забрать её для всяких там опытов!

Наверное, он уже тогда влюбился, с первого взгляда. Да и как не влюбиться в ожившую сказку? Пушкину такое и не снилось...

А уж после того как Беркут узнал, что Делия явилась мир спасать, что за ней наверняка будут Серые охотиться, что её надо к Висячему камню отвести, что, кроме него, помочь царевне больше некому... Как бы он смог остаться в стороне?! Никак.

И когда оказалось, что Делии нужно уйти, и у него есть лишь минута, чтобы сделать выбор – отпустить её с миром или пойти вместе с ней, Андрей принял решение без сомнений, не колеблясь.

И пусть он пока здесь для всех чужой, пусть его опасаются, пусть смотрят с неприязнью, пусть злословят, ради неё он станет частью этого мира, докажет, что его царевна не ошиблась, доверив ему своё сердце.

Андрей так увлёкся своими воспоминаниями и мыслями о любимой, что едва не пропустил момент, когда что-то неуловимо изменилось. Беркутов, будто очнувшись, прислушался, огляделся. И вдруг понял...

Тихо стало. Птички замолкли. Словно кто-то их спугнул, и они упорхнули подальше. И, видно, упорхнули давно...

Если бы это сейчас случилось, они бы сперва погалдели возмущённо, освистали нарушителя их спокойствия.

Лес вокруг был всё так же безмятежен, но тревога внутри уже зазвенела набатом. Андрей нутром чувствовал, что-то не так!

– Гордей! – спокойно окликнул он старшего.

Предводитель их отряда обернулся неторопливо, вскинул брови вопросительно.

– Погляди-ка, что у меня тут с лямкой! Ремень перекрутился, что ли... – Андрей сделал вид, что пытается поправить заплечный мешок.

Гордей подошёл ближе, потянулся к Беркуту...

Не теряя ни мгновения, Андрей шепнул, почти не открывая рта:

– Что-то не так. Птицы молчат. Чужие рядом...

В светлых глазах ратника на миг промелькнуло изумление. Он замер, вслушиваясь, нахмурился. Потом, так ничего и не сказав, «поправил» ремень на плече Беркутова, едва заметно кивнул и вернулся на своё место.

– Взбодрись, дружина! Скоро отдохнём! – нарочито громко прикрикнул старшой.

И Андрей спиной ощутил, как вся вереница его спутников подобралась, словно хорошая собака, почуявшая дичь. Ведь для царских гридней эти слова значили совсем иное: «Берегись! Опасность близко!»

Беркут очень хотел ошибиться. Пусть уж лучше Гордей его потом засмеёт, но лишь бы всё обошлось сейчас.

Но уже через несколько шагов, Андрей понял – не обойдётся...

4 Боевое крещение

Андрей

Делия не раз рассказывала Андрею, что Серые – настоящие мастера маскировки. Так умело прятаться, это надо уметь.

В том, что эти существа способны выдавать себя за людей, Беркут уже однажды убедился на собственном опыте. А вот теперь представился шанс оценить, как они прячутся.

Андрей успел заметить лишь тень, мелькнувшую неожиданно рядом с ним, стремительную, неуловимую тень. Даже не успел сообразить, где же прятался Серый: в кустах орешника или густых зарослях папоротника. Казалось, враг появился прямо из воздуха. И напал без промедления.

Если бы минуту назад Андрей не заподозрил неладное, если бы шел, погрузившись в свои мысли, то сейчас бы уже наверняка лежал на этой лесной тропке с рваной дырой в животе. Да и не только он.

Но, спасибо чутью Беркута, вся дружина, начиная с Гордея и до последнего в веренице ратника, сейчас была готова отразить удар врага.

Андрей вскинул огнестрел и, не раздумывая, выпустил раскалённую молнию в метнувшегося к нему Серого. Тварь, получившую разряд прямым в мощную грудную клетку, буквально откинуло в кусты, из которых она выбралась.

Тут же рядом полыхнуло жарким белым светом. Это уже Гордей отстреливался. Раз, раз, потом ещё, и ещё...

Андрею тоже заскучать не дали. Второй Серый напал со спины.

Беркут чудом успел отклониться от светящегося лезвия, промелькнувшего в нескольких сантиметрах от него. Он выстрелил снова. Попал в плечо.

Серый зарычал, выронил своё оружие, но тотчас бросился вперёд, в бездумной ярости пытаясь разорвать человека собственными когтями.

И это серой твари было вполне по силам. Во-первых, эти существа были выше, мощнее, крепче. Покрытую мелкой чешуей кожу было не так-то просто пронзить. А вот они своими когтями и акулыными зубами запросто могли порвать человека, как опасный хищник, вроде медведя или росوماхи.

К тому же местные Серые ещё и вооружены оказались – что-то среднее между клинком и топором, острое широкое лезвие, очень длинная рукоять. И плюс к тому эти острые штуки в лапах Серых ещё и светились так, словно были раскалены добела.

Проверять, что будет, если этим *мечом* достанут, у Андрея не было ни малейшего желания.

Одно радовало, у Серых хотя бы огнестрелов нет. Так что все шансы на победу у дружины Гордея. Главное, Серых близко не подпускать и стрелять живее, без промедления.

У Андрея получалось медленнее, чем хотелось. Всё-таки местное оружие непривычное, да и вся эта ситуация. Навыков боевых Беркуту сейчас очень не хватало.

Но, как говорится... жить захочешь...

И Андрей стрелял, защищался, атаковал, столь же яростно и неустрашимо, как любой из этих опытных вояк.

– Берегись! – рявкнул Гордей, неожиданно направляя свой огнестрел в упор на Беркута.

Андрей вряд ли успел сообразить, что происходит, присел скорее машинально, подчиняясь инстинкту выживания.

Над его головой тотчас пронеслась белая молния, даже волосы слегка опалив. И за спиной рухнуло грузно очередное серое тело.

Беркут, ошеломлённо покосившись на монстра, поднялся в полный рост. Если бы не быстрота и ловкость Гордея, лежать бы ему сейчас тут самому.

Но поблагодарить старшого не вышло.

Потому что на него со спины уже тоже надвигалось серое чудовище.

И Андрей, не раздумывая, решил повторить трюк.

С таким же криком: «Берегись!» он вскинул свой огнестрел, уповая лишь на то, что Гордей поймёт, что делать. Старшой, вместо того чтобы присесть, просто рухнул на землю плашмя.

Андрей без промедления выстрелил в подбиравшуюся к ратнику тварь. С первой попытки не убил, но ранил, остановил. Подбежал ближе, выстрелил ещё раз.

Вот теперь получилось!

Но Гордей ещё и подняться не успел, как на него снова бросился возникший из ниоткуда Серый. В этот раз Беркут бил сразу на поражение.

Старшой наконец поднялся с земли, тряхнул головой изумлённо и снова ринулся в бой, но... яростная схватка уже подошла к концу.

Ещё несколько вспышек, ещё несколько смертей врага, и на лес снова опустилась благодатная тишина.

После всего, что тут сейчас творилось, это умиротворённое безмолвие резало слух.

Гордей оглядел усеянную серыми телами тропу и всю свою дружину.

– Все целы?

– Меня малость царапнули... – отозвался кто-то в хвосте отряда.

– Перевяжите, чтобы не кровило! – велел Гордей. – До града доберёмся, там толком залечат. Стало быть, все живы, и то ладно! Благодарим, светлые боги!

Старшой ждал, пока дружиннику помогут и рану перебинтуют.

– А с этими... что делать? – не удержался от вопроса Андрей, кивком головы указав на поверженных врагов.

– Ничего... Они не люди, не забывай! Завтра уже истлеют, словно старый гриб, и тел не останется. А через пару дней и вовсе место это не найдёшь, где они лежали.

С хвоста крикнули, что всё уже хорошо.

Предводитель их отряда поглядел вперёд цепким взглядом и снова обратился к дружине:

– Стало быть, можно дальше идти. Только по сторонам глядите зорче да лес слушайте!

А то, если бы не Беркут...

Проходя мимо, Гордей подмигнул лукаво, хлопнул по плечу.

Добавил уже тише:

– А то ишь, ввали, что ты только с бабами герой... А выходит, не за то тебя царевна наша выбрала. Не ласками ты её приворожил, а тем, что понадеяться на тебя можно. Девки они такое чувствуют. Кто настоящий мужик, а кто так... лишь брехать горазд. За твоим-то плечом, видать, как за стеной града – надёжно.

5 Боевое крещение

Андрей

Шли ещё долго.

При этом все были напряжены, с опаской вглядывались в яркие лесные заросли, вслушивались в звенящую птичьими трелями тишину леса. Боялись пропустить новый удар, попасть в очередную засаду.

Торопились. Надо было успеть добраться до града, пока не стемнело. Ночёвка в лесу никого из этих бывалых воинов не пугала. Здесь вообще народ с природой был единым целым.

Но каждый в дружине, включая Андрея, понимал, что в такие беспокойные времена лучше спать там, где родные стены защищают. Ночью врагу подобраться к походному лагерю ещё проще.

И всё-таки, даже в этой безумной спешке, людям иногда требовалось отдышаться, и время от времени Гордей разрешал сделать привал. Очередной такой отдых устроили на небольшой полянке на берегу ручья.

Дружинники скинули заплечные мешки, большинство устало опустилось на траву. Кто-то направился к ручью – попить, умыться, освежиться.

Андрей тоже набрал в походную фляжку воды, плеснул прохладной чистой влагой в лицо, фыркнул довольно. После чего направился к поваленному бревну, на которое уселся Гордей.

И тут Беркут снова поймал этот неприязненный взгляд, вонзившийся в спину, будто ледяная сталь...

Делая вид, что ничего не замечает, Андрей спокойно уселся подле старшего, взялся что-то перекладывать в своём мешке. А сам неприметно покосился в ту сторону, откуда чувствовал взгляд.

Ну, как и ожидалось – опять этот зеленоглазый!

Пару минут Беркут разглядывал его внимательно, разумеется, тайком, незаметно.

А потом-таки не выдержал...

Андрей подсел ближе к старшему и, не глядя на своего странного недруга, сдержанно поинтересовался:

– Гордей, а вон тот – кто таков? Вон, слева, под ёлкой сидит.

Старшой лениво поскрёб подбородок, сделал вид, что разминает плечи, и только потом бросил короткий взгляд в указанную сторону.

Гордей вызывал у Андрея всё большую симпатию – смекалистый мужик, себе на уме, но хитрость его была какой-то правильной, не злой, корыстной, а мудрой.

– А что тебе до него? – вместо ответа небрежно уточнил старшой.

– Да уж больно много внимания с его стороны к моей скромной персоне, – с усмешкой честно признался Андрей. – Вот и гадаю, чем заслужил...

– Это Рариг. Он из учёных. Если бы не война, он бы град за всю жизнь не увидел и огнестрел в руках не подержал. Но нынче каждый воин. Все мы научились сражаться. Но ты же не о том спрашивал... Про Рарига не то важно, каким он делом прежде занимался, а то, что это родной брат Богдана, – Гордей многозначительно замолчал, давая Андрею переварить новость. – Вижу, понял, о каком Богдане речь. Стало быть, царевна наша от тебя не скрывала, что она вдова. Её муж остался на затонувшей Антлани. Помогал спасать людей, когда остров пошёл на дно, а сам выбраться не успел.

– Знаю, – кивнул угрюмо Беркут, – Делия рассказывала.

Понимание того, что ему поведал Гордей, накрывало постепенно. Теперь всё стало ясно. Но от этого Андрей разозлился только сильнее.

– Так вот, значит, в чём дело... – хмыкнул он. – Выходит, этот Рариг на меня взъелся за то, что я место его покойного брата занять хочу? Злитесь, что Делия траур больше не хранит. Так ведь столько времени минуло уже... Неужто ваша царевна не имеет права снова замуж выйти? Она ведь не виновата, что так вышло. Она – живой человек, счастья хочет – семью, мужа, детишек...

– Э, братец, тут всё не так просто... – лукаво усмехнулся Гордей. – Я так думаю, злитесь то Рариг больше не на то, что ты на место его брата влез, а на то, что ты его обскакал. Он ведь тоже в женихи метил. Понимаешь?

– Не очень, – нахмурившись, честно признался Беркут.

– Так ведь он – брат покойного мужа... – пожал плечами старшой и, видя, что это Андрею ничего не говорит, охотно пояснил: – Так у нас заведено... Дабы женщина в роду мужа своего осталась и в другой не ушла, то на вдове, после окончания траура, обычно женится кто-то из кровной мужниной родни. К примеру, братья, если холостые есть. Так что Рариг наверняка надеялся, что скоро с самим царём Ратмиром породнится. А тут ты неизвестно откуда явился, и все его чаяния загубил. Вот и злитесь теперь, сокол наш...

– Ну и порядки у вас! – скрипнул зубами Беркутов. – Сначала, не спросив толком, замуж отдали, потом ещё хуже – выходи за брата мужа, и всё тут! А если он ей не по сердцу, а если она не хочет...

– Ну, неволить никто не будет... – пожал плечами Гордей. – Но так принято, и вдовы чаще всего соглашаются. Всё лучше, чем одной. Женщину-вдовицу редко кто чужой взять отважится. Сказывают, дурная примета. Можно следом за первым мужем уйти. А ежели из мужнего рода, то беда стороной обойдет.

– Глупости всё это, суеверия... – фыркнул раздражённо Андрей. – Пусть говорят, что хотят, я мою царевну никому не отдам! А смерти я не боюсь – я её уже видел, да только любовь-то сильнее оказалась.

6 Боевое крещение

Андрей

Второй день подряд лил дождь. Холодный, унылый, серый.

Вроде бы, лето в самом разгаре, но непогода превратила его в стылую осень. Листва поникла, небо тучами затянуло так, что просвета не видно.

Раньше Андрей любил дожди, любил слушать, как капли ночью шуршат по крыше, по веткам, любил, как благоухает лес после – все запахи ощущались ярче, острее.

Но здесь, сейчас, в приграничном граде, от дождя становилось совсем тоскливо.

«Ещё два дня, всего два дня продержаться... – подбодрил себя Беркут. – А потом я увижу тебя! Как ты там, любимая моя?»

Он часто мысленно говорил с Делией. Просыпаясь, желал ей хорошего дня. Засыпая, представлял, как обнимает, целует в волосы и шепчет: «Доброй ночи, моя царевна!»

Пусть сейчас она была далеко, но Андрей помнил уроки своей любимой – всё в этом мире связано невидимыми нитями. Все люди, животные, растения – часть единого целого, капли в море, крупитцы необъятного космоса, искры Творца, дети вечного Рода, а значит, даже там, за километры отсюда, Делия обязательно почувствует его любовь, уловит его порыв, его безмолвный зов.

Раньше это сложно было понять и принять. Андрей вырос на том, что верить надо в разум и партию, что никаких богов и высших сил не существует, человек – царь природы, венец творения и хозяин мира. Так в СССР было принято.

А потом... появилась она, и Беркутову открылась совсем другая сторона жизни. Откровения Делии разрушили всю привычную картину мира и нарисовали совсем иное полотно – яркое, многоцветное, удивительное. Сказка пришла в его жизнь и осталась навсегда.

«Сказка... Сказка моя любимая... – улыбнулся Андрей, всматриваясь сквозь пелену дождя вдаль, внимательно оглядывая берег реки, пойменный луг и лес за ним. – Снегурочка моя волшебная, спящая красавица...»

Как же нестерпимо хотелось оказаться рядом, обнять, сладких губ коснуться.

Он знал, что она тоже сейчас думает о нём, его царевна. Чувствовал это.

С тех пор, как у Андрея появился собственный мироключ, он многие вещи стал ощущать иначе.

Когда впервые увидел у Делии эту странную чёрную коробочку с мигающими разноцветными огоньками, Беркут и понятия не имел, что это такое, и как этим пользоваться. И даже когда она объяснила, что мироключ служит для связи с внешним миром, помогает учиться, связывает с другими существами, направляет, подсказывает, даже тогда Андрей едва ли осознавал, что стоит за этими словами.

Но когда судьба занесла Беркута в этот дивный мир, который вроде бы считался далёким прошлым, но порой больше напоминал фантастические истории, как в книгах Александра Беляева, мироключ понадобился ему самому.

Первая трудность, с которой столкнулся Андрей, заключалась в том, что никто, кроме Делии, его не понимал. И Беркутов тоже никого, разумеется.

Вроде бы, местный язык очень сильно напоминал русский, какие-то знакомые слова угадывались, и ему даже иногда удавалось понять смысл фразы, но разговаривать так было совершенно невозможно.

Так что пришлось тогда Делии объясняться с отцом и рассказывать, кто он такой, и почему явился вместе с царской дочерью.

И то, что Беркут принимал непосредственное участие в спасении мира и потомков великой цивилизации, ради которого Делию уложили в ларец сна и отправили в будущее, конечно,

прибавило ему веса в глазах царя и некоторых вельмож, посвящённых в тайну. Но только для них он всё равно оставался чужаком, пришлым, странным, непонятым, а потому пугающим.

Как такому можно что-то доверить? Особенно, единственную дочь. Да ещё и царевну.

Пусть хоть трижды герой. Но ведь никто не знает, какого он роду-племени. А тут к этому очень ответственно подходили.

Андрей и сам понимал, что царевне положено за царевича замуж выходить, ну, или там... боярина. Но точно не за егеря из лесной глуши.

Только Андрей с этим не смирился. Он свою любимую никому уступать не собирался. С ним Делия узнала, что такое любовь и счастье, и никакой прекрасный принц с мешком золота и хрустальным дворцом ей не сможет заменить простого деревенского парня, потому что ей не богатство нужно, а чтобы сердца бились как одно, чтобы души даже на расстоянии (как сейчас) друг друга слышали.

Словом, царь Ратмир благословения своего дочери не дал. Сказал, сперва подумать надо, посмотреть, что из себя жених представляет. Ну и самому Андрею, мол, тоже надо пообвыкнуться на новом месте, научиться многому.

Для начала хотя бы... разговаривать.

Вскоре Делия принесла новый мироключ, специально для Беркута.

С настороженностью и волнением Андрей, слушая подсказки Делии, запустил этот дивный аппарат.

Потом опять же через Делию учился языку. Когда-то она делала так – касалась его головы и впитывала слова, воспоминания, образы. Теперь Андрей поменялся местами с любимой.

Едва пальцы Беркутова коснулись её чистого лба, как в голове словно что-то взорвалось, и хлынул поток картинок, будто он одновременно смотрел сотню разных фильмов.

Говорить он научился в тот же день. Но это было ещё не всё. Учиться предстояло многому. В первую очередь, воевать и защищать свою новую родину от серых врагов.

Но мироключ принёс в жизнь Андрея не только новые знания, но и незнакомые прежде ощущения. Теперь он понимал, о чём говорила Делия – нити бытия, которые связывали его со всем миром, он их чувствовал, чувствовал всё вокруг.

Чутьё у него и раньше было отменное, почти звериное, но теперь Беркуту казалось, что порой кто-то шептал ему прямо в ухо, какие-то подсказки, предостережения, ответы, на мысленно заданные вопросы.

Как-то же он учуял засаду по пути в град.

Андрей считал, что это действие мироключа. Вот только... недавно ему пришла в голову мысль, что такие полезные, почти волшебные устройства есть у всех, но... ведь никто из дружины ловушку не заметил и Серых не почувствовал, пока те не бросились в атаку.

Странно...

Да уж, загадок в жизни Андрея теперь хватало. И секретов тоже.

К примеру, все знали, что он чужак, взялся в тереме царя непонятно откуда. Но лишь несколько человек ведали доподлинно, откуда Андрей на самом деле. Подробности его чудесного появления здесь, Ратмир пока запретил раскрывать.

А ещё царь запретил появляться в опочивальне Делии. Ну, пока он ей не муж.

Буквально на вторую ночь после их возвращения, кто-то заметил, как Андрей утром вышел от царевны, и, разумеется, об этом сразу донесли.

Беркут и сам понимал, что честь царевны порочить нельзя. Да только строгий батюшка-царь соединять их узами брака не спешил, а для Андрея без любимой жизнь была не в радость. Наверное, он мог бы недельку прожить без еды, и, возможно, даже без воды, но без неё, без их жарких ночей, без её невероятной нежности – нет. Без Делии Андрей задыхался, умирал медленно, но верно.

И вот сейчас спасала только одна мысль: «Два дня... А потом я увижу тебя...»

– Беркут!

Андрей обернулся на зов, глянул со стены во двор. Внизу, запрокинув голову, стоял Добрян – один из молодых гридней.

– Спускайся! – махнул рукой ратник. – Гордей всех наших собирает.

Беркутов торопливо спустился вниз, двинулся следом за дружинником.

Не утерпел:

– Что стряслось?

– Серые в лесу.

7 Боевое крещение

Андрей

– Дружина, готовься! Выступаем немедленно, – зычный голос старшего раскатился по двору. – Белки донесли: Серые через реку перебираются у старой переправы, скоро будут на нашем берегу. Надо встретить!

Белки... Да-а-а...

Андрей к подобным фразам до сих пор привыкнуть не мог, хоть и не усмехался больше, даже мысленно.

Было дело, им с Делией здорово помогали совы – охраняли не хуже дозорных, подсказывали, предупреждали. А ведь поначалу он над царевной своей посмеивался, когда она ему про сов говорить стала. Ещё медведи пару раз на выручку приходили.

Ну и беркут, его тёзка... В тот миг, когда казалось уже никакой надежды не осталось, буквально с неба на голову врага обрушился гордый орёл, и это спасло Андрею жизнь, дало шанс победить.

Так что... белки так белки. Шустрые зверьки, быстрые, ловкие – лучше разведчиков и не придумаешь.

Андрей ещё не научился устанавливать такие тесные связи со зверьём, но всему своё время – научится. В конце концов, беркута же позвал, когда сильно прижало, значит, не всё так безнадежно.

Вот вернётся домой, попросит Делию потренировать его в таком полезном навыке.

А пока не до белок и сов. Снова в бой, и сейчас главная задача выжить и не пропустить врага дальше, уберечь земли Белогорья от диверсантов.

Это понимали все. Не было сегодня слышно шуток-прибауток. Даже весельчак Гордей как-то посмурнел, жёстче стал.

Собираться долго не пришлось. Здесь, в граде, каждый был готов к нападению в любой момент – при оружии, в боевой экипировке.

А потому без промедления выдвинулись в указанном Гордеем направлении.

И вот они снова шли тенистыми лесными тропами, в молчании, в напряжении, зная, что в этот раз столкновения не избежать.

Серые умели не просто мастерски прятаться, но ещё и *отводить глаза*, буквально становиться невидимками, растворяться в воздухе. И спасало людей лишь то, что в такой момент они не могли нападать, все силы уходили на эту *игру в прятки*.

Да и, как уже понял Андрей, не у всех Серых такая способность в равной степени проявлялась. Среди них тоже были сильные и слабые особи. Тот, кто стал личным врагом Андрея – полковник Страхов, а вернее Сергиад из рода Заргдиэля – был очень силен.

Но в этот раз дружина Гордея доказала, что люди тоже умеют удивлять, и засады устраивают ничем не хуже.

Зная, откуда будут подниматься к лесу враги, старшой выбрал подходящее местечко на крутом берегу реки, приказал затаиться и ждать. Андрей мысленно одобрил план Гордея.

Дружину прикрывали густые заросли, да и стрелять сверху можно было, почти не подставляясь под удары врага.

А вот Серые, которым придётся взбираться по крутому голому яру, окажутся как на ладони. Так что в этот раз преимущество на стороне людей.

Так казалось Андрею, пока враги не появились. И даже когда запылали первые вспышки выстрелов, он тоже ещё был уверен в победе.

Гордей велел подпустить недругов поближе. И вся дружина, боясь лишний раз вздохнуть, замерев, ждала, когда старшой даст знак.

А потом атаковали все разом. Слепящие молнии разрезали туманный сырой воздух.

Серые взревели гневно, сообразив, что угадили в ловушку. Кто-то из них сразу упал замертво. Кто-то ломанулся обратно к реке. Но большая часть не отступила, а кинулась вверх по склону берега, с проворством настоящих ящериц. В лапах Серые сжимали уже знакомые широкие светящиеся клинки.

Разумеется, они понимали, чтобы выжить, нужно покорить природную баррикаду и вступить в ближний бой с человеческой дружиной. А пока люди недосыгаемы для оружия и когтей Серых, удача на стороне белогорцев.

Ну а дружина Гордея отлично понимала, что Серым нельзя позволить приблизиться, подняться на крутой яр.

Каждый стремился к своей цели. Бой завязался ожесточённый.

Несмотря на то, что огнестрелы палили без умолку, несколько Серых уже прорвались сквозь завесу огня и добрались до заветной высоты.

Враги брали числом, и тут не спасало даже так удачно выбранное укрытие. Они всё прибывали. Невозможно было даже секунду выкроить, чтобы перевести дух.

И всё-таки даже сейчас у ратников Гордея были все шансы на победу.

Пока где-то позади вдруг не раздался злой испуганный крик:

– Окружают! Старшой, позади ещё отряд!

Леший их знает, откуда они взялись, как обошли с тыла! Но ситуация сразу изменилась, и не в пользу белогорцев.

Стало так жарко, словно дрались сейчас не в лесу, а в бане. Теперь дружину атаковали с двух сторон. И это было очень и очень плохо. Спасали только огнестрелы.

Ведь Серых было значительно больше, а силой каждый из них обычного человека превосходил. Так что, если бы не волшебные ружья, brave царские гридни наверняка сложили бы головы.

Андрей и так уже видел три неподвижных тела боевых товарищей. Если так пойдёт дальше, их тут всех перебьют.

– Гордей, укрыться надо! – крикнул старшому Беркут и ткнул рукой с огнестрелом в сторону нагромождения больших валунов, чуть дальше. – Уводи ребят, а мы задержим пока!

Старшой сразу понял задумку Андрея и одобрил. Скалы действительно дадут защиту – те, кто доберутся до них и укроются там, смогут отбиваться от Серых ещё долго, и тогда у белогорцев снова появится шанс на победу.

Вот только отступить Гордей не стал.

Поймал за плечо подвернувшегося Добряна:

– Уводи всех!

А сам старшой подскочил к Беркуту и принялся так ожесточённо палить по Серым, что на несколько мгновений атака захлебнулась. Это дало драгоценное время уйти хотя бы части дружины. Пока Беркутов вместе с Гордеем и ещё тремя гриднями прикрывали отступающих, ратникам удалось добраться до скал.

Но только Серые тоже не дремали. Теперь против их полчища выступало всего пять воинов, и твари бросились вперёд, желая разорвать их в клочья.

Один из парней напоролся на клинок Серого, со стоном повалился и затих.

– Уходите! – рявкнул Гордей, выступая вперёд, закрывая собой.

Двое из дружины беспрекословно бросились в укрытие к остальным.

Но Андрей и на шаг не отступил.

То, что затеял Гордей – сумасшествие, его сейчас в порошок сотрут!

– Уходи! – снова рыкнул старшой.

– Ещё чего! – огрызнулся Беркут, вставая плечом к плечу с ратником.

Со стороны скал наконец-то полетели серебряные молнии, прикрывая их, расчищая путь. Но и Серые подступили уже близко. Избежать рукопашной так и не вышло.

Андрей вертелся как уж на сковородке. Пару раз до него дотянулись когтями, ссадины горели огнём. Но оценить серьёзность ран сейчас не было никакой возможности.

Гордей вскрикнул и выругался. Беркут подскочил на помощь. Гордею рассекли бедро. Из ноги старшего хлестала кровь.

Андрей пальнул несколько раз в ближайших Серых, попытался закинуть руку товарища себе на плечо.

– Уходи! – в третий раз гаркнул Гордей. – Бросай меня! Уходи, дурень!

Но Андрей, стиснув зубы, подхватил вояку и, отстреливаясь одной рукой, а другой придерживая раненого, стал пробираться к своим.

Благо сейчас уже дружина не дремала, жарила из своего укрытия, не подпускала Серых к ним ближе.

Андрею, впрочем, тоже дремать было некогда, приходилось и за врагами смотреть, и соратника тащить на себе, а Гордей в полном обмундировании оказался увесистым. В глазах у Беркута временами темнело, спину жгло огнём, предплечье тоже – видно, всё-таки хорошо когтями зацепили черти.

Каменная гряда уже была совсем рядом, но на неё ещё забраться надо.

Тут, на счастье Беркута, к ним на помощь резво подоспел Добрян и ещё один парнишка. Все вместе они дотащили старшего до безопасного закутка в камнях.

Гордей и тут, сидя на земле, из боя не вышел. Отыскал подходящую щель и продолжил стрелять, несмотря на то, что у него уже вся штанина была багровой от крови.

Андрей тоже неподалёку пристроился.

Расслабляться рано – они ещё не выбрались, не победили. Но теперь преимущество снова было на стороне белогорцев.

Наверное, не минуло и четверти часа, когда последние залпы огнестрелов стихли.

Крутой берег реки был усеян серыми телами. К великой скорби всех, в этот раз среди них оказалось и несколько погибших дружинников.

И всё-таки снова удалось победить и сдержать прорыв Серых.

– Беркут! Поди сюда! – окликнул Гордей.

Старшому уже помощь оказали, кровь остановили. Всё тот же Добрян, оказывается, умел лечить, как Делия – голосом, песней-молитвой. Потом ногу старшому затянули бинтами.

Теперь он сидел, привалившись к камню, терпеливо ждал, пока вся дружина будет готова в обратный путь.

Бойцы спешно перевязывали опасные раны, готовились нести носилки с павшими собратьями. Проверяли, все ли враги действительно мертвы.

Андрей затащил зубами повязку на предплечье, подсел к старшому.

– Ты почему приказа ослушался? – сурово бросил Гордей. – Я уходить тебе велел. Ты что, не слышал?

Андрей сосредоточенно завязывал узелки.

– Слышал, – спокойно ответил Беркут. – Только я такие приказы не буду выполнять.

Беркутов наконец закончил с бинтами, посмотрел прямо в суровое лицо предводителя дружины.

– У нас, Гордей, иначе принято – своих не бросать. Сам пропадай, а товарища выручай! Так меня отец учил, так я жить привык. По-другому не умею.

Старшой смотрел долго, хмуро, потом кивнул, принимая ответ:

– Славный у тебя отец был. Я бы ему в пояс поклонился.
Потом Гордей усмехнулся, зубами блеснул, руку протянул:
– Помоги-ка подняться!
Опершись на Андрея, старшой встал на ноги, хлопнул его по плечу.
– Тогда принимай мою благодарность, друг! Жизнь мне спас – я это не забуду.

8 Царская дочь

Делия

– Ты несправедлив к нему, отец! – в сердцах бросила Делия – не смогла сдержаться. – Чужой... Да он сделал больше всех нас! Как можно судить так предвзято лишь из-за того, что ты не знаешь его род? Где твоя мудрость?

С царём так разговаривать никто не смел, и он нахмурился сурово. Стоило бы остановиться, но Делия устала молчать.

– А твоя мудрость где? – гневно проворчал отец. – Я всегда считал свою дочь благодарной и рассудительной. Но с тех пор, как ты вернулась, тебя будто подменили. Ведёшь себя как малолетняя девица, которой любовь голову вскружила! Совсем про честь и достоинство забыла. По терему только и шушукаются, что этот пришлый в опочивальню к тебе ночами шастает – сил моих нет уже рты сплетникам закрывать.

– Так сделай так, чтобы не злословили! – всплеснула руками Делия. – Благослови наш союз, как положено, дай мне стать женой Андрея! Соедини нас пред людьми и богами! И никто тогда не попрекнёт.

– Ещё больше судачить станут! Скажут, из ума выжил царь Ратмир. Отдал дочь не пойми за кого...

– Тебе молва важнее, или счастье моё? – скинула подбородок Делия. – Люблю я Андрея, мил он сердцу моему. Если добра мне желаешь – отдай за него!

– Ох, ты ж упрямая! Вся в мать! Да что ты знаешь про этого своего Андрея? Лишь то, что он тебе напел? Как можно верить чужаку, как на него надеяться можно?

– Я знаю главное – он жизни своей ради меня не пожалел, – холодно отрезала Делия. – Столько раз собой рисковал, чтобы меня спасти, чтобы помочь. Я ведь всё тебе рассказала, батюшка. Без него ничего бы у меня не вышло. Не спасла бы я потомков наших, загубила бы всё, ради чего вы меня усыпили и в будущее отправили, сгинула бы в руках серого зверя. А разве мало того, что Андрей за мной сюда пошёл, не побоялся, раздумывать не стал?

– Герой, не спорю... – хмыкнул Ратмир. – Только вот за тобой ли он пошёл? Или за царской властью... Ради того, чтобы богатое царство заполучить, можно от захудалой избы в лесу отказаться...

– Да не нужны ему богатства твои, и власть не нужна! Андрей не такой, не сравнивай со своими... Неужто ты всерьёз веришь тому, что он на твоё место метит?

– Так многие мыслят. Рариг говорит...

– Рариг! – вспыхнула гневно Делия. – Вот уж кому точно лишь власть твоя нужна! Отец, сам знаешь, что Рариг на Богдана вовсе не похож, хоть и братья кровные были. Честолюбивый, холодный, как льда кусок. Не пойду я за него! Лучше вдовой бездетной останусь, а не пойду.

– Знаю, что у тебя к Раригу душа не лежит. Знаю, что нрав у него скверный. Однако отец его мне другом был, род их знатный, добрый. Все их в Белогорье знают.

– Не пойду! – отрезала Делия, сердито поджала губы. – Я уже выбрала. Иного не будет.

Отец тяжело вздохнул, головой покачал.

– Я тебя неволить не стану. Но должен всё обдумать, всё предусмотреть... Особливо, раз ты сама думать не желаешь. Что будет, если власть моя пришлому достанется, тому, кто традиций наших не знает, для кого Белогорье – чужая земля?

– И эту чужую землю он сейчас защищает наравне с твоими гриднями, которые тут родились и выросли. Если ты про это позабыл, так я напомним. Отец, ну, зачем эти подозрения? Зачем? Твоё царство Анжей унаследует. Твой сын. А мы... просто хотим быть вместе, жить тихо и мирно. Дай нам просто жить!

– Как знать, Делия, как знать, что там впереди... – вздохнул отец, отвернулся в сторону.
– Я думал, моё место Славомир займёт, с детства его всем премудростям обучал, какие знать наследнику положено. А видишь, как оно вышло... Как знать, скольких ещё отнимет эта война. Один у меня сын остался. Одна дочь. Я не хочу потерять и вас.

На глаза навернулись слёзы. После этих слов Делия уже не могла продолжать спор. Подошла ближе, обняла со спины, припала щекой к отцу.

– Батюшка, обещаю, меня ты не потеряешь. А, может, даже... нового сына обретёшь. Да, Славушку и Яровида никто нам не заменит. Но разве не хочешь ты, чтобы был у тебя ещё один верный помощник и соратник? Пусть не по крови сын, но тот, на кого положиться можно. Хочешь, чтобы у дочери твоей надёжный защитник был? Андрей уже доказал, надёжнее его не найти. Просто поверь мне! Когда ты меня за Богдана отдал, я тебе не перечила, верила, что добра мне желаешь. Теперь ты мне поверь, прошу! Не отнимай счастья моего! А там, глядишь, и внуков дождёшься, если Рожаницы благословят. Вот и не угаснет род царский...

– Ох, Делюшка, Делюшка! – отец вздохнул, погладил её руку, высвободившись из кольца объятий, развернулся, заглянул пылливо в лицо. – Стало быть, всё решила? Веришь ему? Любишь? Нашла родную душу за тридевять земель?

– Верю. Люблю. Нашла. На край света за ним пойду... – Делия улыбнулась, спрятала лицо на груди отца, чувствуя, как сжали крепко тёплые, родные руки.

– А вот этого не надо! Не надо никуда ходить... – усмехнулся Ратмир, целуя её в макушку.
– Вернётся герой твой – скажи... Скажи, что дал я своё согласие. Будет вам благословение и свадьба! Но если только посмеет обидеть... Шкуру спущу!

Царь-батюшка даже пальцем строго погрозил. Но Делия только рассмеялась, счастливо и беспечно, обнимая отца ещё крепче и благодарно целуя в обе щеки.

– Государь... – смущённо кашляли позади.

Делия выскользнула из отцовских рук. На пороге светлицы стоял один из царских ратников.

– Государь, там ещё одна сана вернулась с дозора. От Белой. Дружина Гордея. Примешь старшего?

– Зови, зови скорее! – торопливо кивнул Ратмир.

Но Делия уже не слушала, что скажет отец. Юркой ласточкой сорвалась с места, стремглав полетела по лестницам во двор, навстречу любимому. Сердце билось неистово, трепетало от счастья и нежности.

Как же она скучала! Как ждала его! Каждый день, каждый миг считала!

У царского терема собралась уже целая толпа. Всем не терпелось узнать последние вести, поприветствовать защитников родной земли. Но тесные ряды расступились покорно перед дочерью царя.

Делия пробежалась взглядом по потрепанному отряду Гордея и вскрикнула пронзительно:

– Андрей!

Он обернулся, метнулся навстречу, поймал её в объятия, стиснул до боли.

Усталый, заросший щетиной, пропахший костром...

Такой родной, любимый до слёз.

В глазах всё поплыло тотчас.

– Родная моя... – шепнул он нежно, хрипло, пронзительно.

И Делия, не сдерживаясь больше, припала к любимым губам, целуя так, что у самой голова закружилась.

У всех на виду, прямо на улице, под отцовскими окнами...

Сейчас ей было совершенно безразлично, кто и что подумает, скажет, какие новые сплетни разнесут.

Он вернулся. Живой. Это всё, что имело значение.

9 Царская дочь

Андрей

– Снимай рубаху! Погляжу что у тебя там...

– М-м-м... так вот сразу и снимать? – проурчал Андрей, притягивая любимую к себе, целуя в шею. – Ну, раз ты просишь, могу и не только рубаху... Всё, что пожелаешь, покажу... Только дверь в опочивальню запри сперва!

– Ох ты ж, горячий мой! – рассмеялась Деля, выскользнув из его объятий. – Уже закрыла. Да только миловаться погоди! Сперва раны твои посмотрю...

Андрей соорудил уморительную рожицу, изображая глубокую печаль.

– Дель, брось! Нашла раны. Так... царапины Там уже затянулось всё. Добрян подлатал немножко, теперь само заживёт... – попытался успокоить Беркут, потом заглянул в небесно-голубые любимые глаза, добавил хриплым шёпотом: – Я так соскучился!

– И я соскучилась, – отозвалась она столь же тихо, с затаённой страстью. – Но сперва хочу убедиться, что там действительно ничего серьёзного. Пусть и царапины, но это царапины от когтей Серых – заживают долго и трудно. Я, конечно, Добряну благодарна за помощь тебе, но о своём женихе буду заботиться сама, никому не доверю!

– О женихе? – вскинул брови Беркутов. – Ого! Как звучит-то... сладко...

– Сладко, – согласилась она, улыбнулась светло. – А как же иначе мне тебя называть? Жених, будущий муж, желанный мой...

– Век бы это слушал, – Андрей наконец-то стянул рубаху, повернулся спиной, – да только... пока твой отец не...

– Батюшка нас благословил, – неожиданно выдала Деля. – То есть... благословит сейчас, когда ты вернулся. Андрей, откуда тебя не было, я его убедила. Отец согласился на нашу свадьбу. Мы можем теперь быть вместе, любимый мой! Можем...

Договорить он не дал, развернулся резво, ошеломлённый этой новостью, сгрёб свою царевну в охапку, зацеловывая без конца.

Сердце грохотало в груди, как барабан. Горло перехватило, слова не сказать.

Какие там раны боевые, какие царапины, когда он такое услышал! Сегодня самый счастливый день в его жизни! Пожалуй, такой же счастливый, как тот, когда он увидел свою Делю впервые, как тот, когда она ответила на его любовь. Счастливых дней рядом с ней было уже много. Но сегодня – особенный!

– Деля... – прошептал он, совершенно потерявшись от нахлынувших чувств.

Так хотелось поверить, что самая заветная мечта сбылась, и так страшно было поверить в невозможное, а потом разочароваться.

Но глаза любимой сейчас говорили больше, чем было произнесено вслух – глаза, полные искрающегося, солнечного счастья, кричали о том, что всё по-настоящему.

– Деля! – теперь уже радостно воскликнул Беркут, подхватил её на руки, закружил по комнате.

А потом, бережно опустив на постель, жадно припал к губам. Целовал бесконечно долго, попутно то перебирая пальцами мягкие русые пряди, то проворно освобождая от одежд свою красавицу. Она льнула к нему доверчиво и нежно, подчинялась жарким ласкам, столь же нетерпеливая в любви, как сам Андрей.

Лишь на один миг, словно опомнившись, немного отстранилась и пожурела:

– Андрей, а как же твои...

– Потом... Всё потом! – отмахнулся Беркутов, скользнув ладонями по гладким упругим бёдрам.

Когда Делия была рядом, всё остальное теряло значение. Говорить они будут после – делиться общей радостью, строить планы, мечтать о будущем...

А сейчас он хотел утолить свою безумную жажду, напиться любовью, вобрать в себя её изумительное мягкое тепло. Позабыв обо всём и обо всех, разделить с любимой восхитительный миг слияния двух судеб, двух жизней, двух душ и двух тел в одно целое.

Спустя довольно много времени, Делия всё-таки добралась до его боевых ссадин. Не сказать, что Андрею хватило их жаркой близости, но, по крайней мере, первый голод после разлуки был утолен.

И Деля-таки вспомнила, зачем привела его к себе – велела посидеть смирно.

Ну а как можно перечить настоящей царевне? Пришлось взять себя руки и уступить.

Делия разглядывала уже присохшие рубцы, хмурилась, качала головой. А потом затянула мелодичную, звенящую песнь-молитву.

Она не раз утверждала, что особого дара врачевания не имеет, но Андрею эта способность останавливать кровь, заживлять раны, снимать боль всегда казалась настоящим чудом. Вот и сейчас замер, чуть дыша, ощущая эту всё ещё непривычную дрожь внутри и тепло, растекавшееся от ладони Делии по всему телу.

Спустя где-то четверть часа Андрей с изумлением рассматривал лишь едва заметные следы на загорелой коже – будто и не было ничего.

Похоже, сила Делии растёт. Раньше у неё не получалось исцелять так скоро. Интересно, с чем это связано? С её возвращением домой или... Может, это счастливая взаимная любовь превратила её в настоящую светлую волшебницу?

Пока не было в её жизни женского счастья, и дар, от матери доставшийся, не желал расцветать в полную силу.

Мысли о её прошлом, цепляясь одна за другую, невольно привели Андрея обратно в настоящее.

– Дель, а почему ты мне про Рарига ничего не сказала? – он произнёс это без упрёка, но от вопроса всё-таки не удержался.

Делия, переплетавшая растрёпанные Андреем косы, удивлённо вскинула брови.

Ответила не сразу, но спокойно, сдержанно:

– А что я тебе про него должна была сказать?

– Ну... к примеру, что он на моём месте оказаться хочет, что глаз на тебя положил, – невесело усмехнулся Беркут.

– Мало ли, чего он хочет, – Делия поджала губы, подбородок чуть вскинула – сердилась. – Думаешь, он тут такой один? Породниться с царским родом всякий бы хотел... Да только, что тебе до них? Или ты не веришь мне, не веришь, что мне только ты один нужен? Андрей, я тебя выбрала. Зачем ты меня этой ревностью обижаешь?

– Да что ты, родная моя, какая ревность! – он оказался рядом в одно мгновение, прижал её к себе, не позволяя вырваться, оттолкнуть.

Вот же дурак! Надо было ему этот разговор завести. После долгой разлуки, после счастливой встречи, после того огня, что здесь полыхал недавно...

– Я в тебе ни капли не сомневаюсь, Дель! Я знаю, что ты – моя, а я – твой. Скоро вот и все остальные об этом знать будут, когда женой моей станешь по вашим законам. Я же про другое совсем... Деля, ты верно говоришь, то, что Рариг хочет, ещё не значит, что получит... Вот только опасаясь я, как бы он нам пакостить не стал за то, что не у дел остался.

– Он тебе что-то сделал, сказал? – встревожилась Делия.

– Нет, только зыркал так, словно взглядом убить хотел, – мотнул головой Андрей. – Но сдаётся мне, так просто он это всё не оставит.

Она пожала плечами.

– Не думаю, что Рариг всерьёз навредить решится. Позлится и успокоится. Обидно ему, само собой. Но что он сделать может тебе или мне?

– Не знаю, – Беркут тоже пожал плечами, невольно копируя любимую. – Тебе виднее, но мне он не нравится.

– И мне не нравится, потому я за него замуж и не пошла, – тихонько рассмеялась Деля. – А за тебя вот пойду! Даже уговаривать не придётся...

Андрей поддержал её смех, сгрёб в охапку и тотчас опрокинул обратно на постель.

Через минуту все старания Делии привести в надлежащий вид свои волосы пропали даром.

10 Царская дочь

Андрей

– Ну, герой, что ж молчишь, подвигами своими не похваляешься? – благодушно усмехнулся царь Ратмир.

– Да я, государь, как-то хвастать не привык, – пожал плечами Андрей. – Да и какие там подвиги? Делал то, что и все.

– Ой, не скромничай! Гордей мне рассказал про твои заслуги. Говорит, если бы не ты, может статься, и до града бы не добрались. Да и у переправы без тебя всё могло иначе повернуться. Так что... Молодец! Заслужил похвалу.

– За добрые слова благодарю! – кивнул Беркут. – Да только... я ведь не похвалы ради...

– А ради чего же? – Ратмир смотрел пристально, щурился хитро.

– Мне казалось, у нас причина одна на всех, – пожал плечами Андрей, – свою землю от врага защищаем. Пусть я в Белогорье чужой, но для Делии это родной дом. А значит, теперь и мой дом тоже. И я защищаю свой дом, свою женщину. Вот и всё! Всё просто.

– Добрый ответ, – царь встал, прошёлся по светлице. – Отрадно мне слышать, что ты готов сражаться за дочь мою, за наши земли. Делия мне не раз говорила, что ты не робкого десятка, теперь вижу, что так и есть. Знать, я не зря согласился отдать её за тебя.

– Спасибо тебе, государь! – Андрей не удержался от счастливой улыбки. – Обещаю, что ты о том никогда не пожалеешь.

– Надеюсь... – в голосе царя промелькнули грозные нотки. – Сам знаешь, я тебя с недоверием встретил. Хоть Делия и твердила, что надёжнее во всём Белогорье не сыскать. Ты за то на меня не сердчай, Андрей! Сам понимаешь, абы кому я единственную дочь никогда бы не отдал. Вот будут у вас свои дети, тогда поймёшь отцовские заботы. Сильно я сомневался, можно ли царевну Белогорья за чужака отдать, не знатного, без роду. Никто из нас не знает ничего о тебе и твоих родичах. Но дочь меня убедила. Сейчас, тебя слушая, верю, что семья у вас будет крепкая и счастливая. И защищать её ты до последней капли крови будешь. И это мне слышать отрадно... Ты настоящий воин, достойный потомок нашего народа, – царь оборвал хвалебные речи и неожиданно выдал: – Но в дозор больше не пойдёшь.

– Что значит, не пойду? – нахмурился Андрей.

– То и значит, – невозмутимо продолжил Ратмир. – Будешь здесь, при тереме, никакого больше приграничья.

Беркут шумно выдохнул, пытаясь взять себя в руки. Вот так расклад от батюшки-царя!

Сперва сам на передовую сослал, видно, надеясь от неугодного жениха избавиться, а теперь, когда принял-таки выбор дочери, решил, пусть будущий зять в безопасной норе отсидится, пока другие жизнью рискуют.

– Ты прости, государь, но так дело не пойдёт! – спокойно и твердо возразил Андрей. – Я за юбку Делии прятаться не стану. Другие, значит, в бой пойдут, а я тут сидеть буду, как последний трус. Разве это справедливо?

– Ты с царём спорить вздумал? – удивлённо вскинул брови Ратмир. Не столько разозлился, сколько опешил.

– Я не спорю, я...

– В дозор больше не пойдёшь! – отрезал отец Делии. – И то, что у вас с моей дочерью скоро свадьба, тут вовсе ни при чём. Радослав за тебя хлопотал. Хочет в помощники. Так что пока при нём будешь.

– Радослав... – Андрей выудил из памяти смутно знакомое имя. – Это тот, что временной переходник изобрёл? А я-то ему зачем? Я же не учёный какой-нибудь... Какой с меня прок?

– Это ты у него спросишь! – отмахнулся царь. – Раз просит, значит, нужен. Может, в память твою заглянуть хочет. Вдруг в твоих знаниях найдёт способ нас уберечь от Серых.

– Это вряд ли... Про Серых у нас там, на моей родине, вообще никто ничего не слышал. Вот от Делии только и узнал. Как я могу помочь в таком деле? Я не воин, не учёный, обыкновенный егерь из леса...

– Может, и так. Но неспроста тебя Делия в мужа выбрала. Значит, что-то в тебе есть. Так что завтра же к Радославу отправляешься. А заодно... пока ты здесь, в тереме, и свадьбу справим. Хватит уж пересудов! Вся столица только и гудит про вас с Делией. Пора это прекращать. Станешь ей мужем, и сплетники прикусят злые языки.

– Спасибо, государь, спасибо! – Андрей поклонился, как тут было принято.

– Зови дочку! Благословить же вас надо...

Делия ждала буквально за дверью. Собственно, могла бы сразу пойти вместе с Андреем, но дала возможность Беркуту поговорить с царем наедине.

Теперь же они вместе стояли перед Ратмиром, сцепив руки, чуть опустив головы.

Андрей ощущал её тёплую нежную ладонь в своей, улавливал лёгкую дрожь, и сам от этого тоже волновался ничуть не меньше. Он остро чувствовал важность этого мига. Пусть это ещё не свадьба, и уже не их первый поцелуй, признание или близость...

Но вот именно здесь и сейчас должен подтвердиться их союз, здесь и сейчас их связь должна быть признана и утверждена кем-то свыше. Ведь это только на словах благословение даёт отец и государь, а по факту за этим ритуалом стоят силы, неподвластные человеческому пониманию.

– Да благословит вас Великий Род, Создатель Всего Сущего! Да наполнит жизнь вашу Светом Изначальным! К богам-защитникам нашего народа вызываю – Ярило, Лада, благословите детей ваших, Андрея и Делию! Да будет союз ваш крепок и плодороден, живите в мире и благодати, почитайте и любите друг друга! Я же, богов призывая в свидетели, даю вам своё отцовское благословение и отдаю тебе, Андрей Беркут, дочь мою Делию!

Андрей мог поклясться, что видел, как при этих словах князя вокруг их сомкнутых запястий, скользнула тонкая полоса света, будто золотая нить, связавшая руки.

Больше всего на свете ему хотелось сейчас прижать к себе любимую, зацеловать так, чтоб у неё голова от этой страсти захмелела, но при царе сдержался. Лишь на миг коснулся губами тонких пальчиков.

Потом они степенно поклонились царю-батюшке, чинно вышли из его покоев. А уж тут *плотину прорвало...*

Андрей накинулся на любимую, она руками его обвила. В небесно-голубых глазах счастливые слёзы засияли. А жаркий поцелуй показался бесконечным.

Стоило бы, конечно, до своей комнаты добраться, а не миловаться вот так у дверей царских, но на это уже терпения не хватило.

И лишь несколько минут погодя, раскрасневшаяся Делия спросила, едва переведя дух:

– Что батюшка-то сказал?

– Остаюсь пока здесь, с тобой. Будем к свадьбе готовиться!

И улыбаясь счастливо, притянул её к себе, снова осыпая жаркими поцелуями.

11 Честным пирком да за свадебку

Андрей

– Проходи, проходи, Андрей! Не тушуйся! Давно тебя поджидаю...

– Доброго дня тебе, Радослав! Благодарю за гостеприимство, – на «вы» тут не принято было обращаться даже к тем, кто старше, но простую вежливость и учтивость никто не отменял.

Андрей вовсе не смущался, но невольно озибался по сторонам, удивлённо разглядывая логово учёного. Словно он из царского терема внезапно попал на какую-нибудь подводную лодку или ракету. Беркутову там бывать не доводилось, но представлялось как-то так.

А ещё это место напоминало запрятанную глубоко в недрах скалы тайную лабораторию, где когда-то они с Делией запускали чудное изобретение Радослава «Оберег» – мощный невидимый щит, который теперь хранил земной шар в далёком XX веке от удара Серых из космоса. Там же находился временной переходник, который вернул его царевну на родину, а заодно с ней и самого Андрея.

Покои Радослава располагались на том же царском подворье, но в отдельном строении. Снаружи это помещение выглядело как обычный бревенчатый дом, довольно большой, но самый обычный. А вот внутри все стены были обшиты серебристыми пластинами металла. На полках громоздились какие-то склянки, коробки, неизвестные приборы. В углу стояло что-то напоминавшее герметичные металлические бочки.

Словом, место это выглядело непривычно и странно, причём одинаково непривычно и для Белогорья, и для прошлой жизни Беркутова.

– За приглашение благодарю, Радослав, – продолжил Андрей, разглядывая экран с какими-то непонятными графиками и формулам, – да только, честно говоря, всё понять не могу, зачем я здесь?

– Ну... может, я хочу поближе с новым родичем познакомиться, – лукаво усмехнулся в бороду пожилой изобретатель. – Пока тебя не было, Делюшка только про тебя и говорила без умолку. Вот и мне любопытно стало узнать, что ж там за герой такой? А то, мы-то с тобой особо не виделись. Только в первые дни, как вы вернулись...

В голосе его не было насмешки, лишь благожелательность, ну и... чутков стариковской хитрости. Радослав ещё оставался крепок, и дедом его язык не повернулся бы назвать, но вот та жизненная мудрость, которая приходит лишь со значительным количеством прожитых лет, в нём сразу ощущалась.

Андрей припоминал, что Деля о Радославе всегда отзывалась с любовью и уважением. Он приходился ей дядей – родной брат покойной матери.

Так что, может, Андрей зря искал какие-то ещё причины для интереса учёного. В самом деле, хочет наладить родственные связи и уберечь жениха племянницы от излишнего риска и опасности.

– Так это Делия вас попросила? – усмехнулся Беркут, заподозрив, что любимая нашла благовидный предлог и способ оградить его от настоящих боёв.

– Нет, что ты! – тотчас серьёзно покачал головой Радослав. – Наша Делия и сама от опасностей никогда не пряталась, и других укрывать бы не стала.

– Это точно, – вздохнул Андрей. – Порой слишком уж смелая. И непослушная...

– Вот-вот... – рассмеялся её дядька. – Сестра моя, Заряна, такая же была, отважная, упрямая, во всём Ратмиру поддержка. Вот и Делюшка в мать пошла. Я тебе так скажу, если тебе жена нужна тихая да покорная, то ты лучше сразу от затеи на Делии жениться откажись!

– Нет, не откажусь. Мне нужна Делия, – спокойно ответил Андрей. – Такая как есть. Просто... хочу её подальше от опасностей удержать.

– Понимаю... – кивнул Радослав. – Всем нам бы этого хотелось... убересть самых близких и родных. Вот я тут потихоньку тем и занимаюсь... Ищу пути, как Белогорье от Серых убересть. Особенно, меня это заботить стало, после того как вы мой мироключ доставили. Как послушал я, что нам грозит через дюжину лет, так спать теперь ночами не могу. Всё думаю, как Белогорье от гибели спасти.

– А если... и здесь тоже запустить «Оберег». Вы же придумали, как нас, потомков ваших, защитить. Почему бы не...

– В том-то и дело, Андрей, что так сейчас не выйдет. Вам грозил удар извне, из космоса. Вы с Делией щит выставили, вторжение остановили. А нам, как я теперь понимаю, изнутри защищаться надо. То оружие, что Белогорье может уничтожить, Серые спрячут здесь, по соседству с нашими землями. Нам бы... – Радослав задумчиво почесал бороду, – найти... это место... прежде чем беда случится. Найти и разрушить то, что они строят. И сделать это надо до того, как по нам удар нанесут. Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.